

Глава 258: Ее Превосходительство Праматерь Феникс

— Три листа Небесного Жемчуга, девять корешков Пыльного Ветра, сок шестидесятилетнего Духовного Потока... — Мэн Хао медленно перечислил около ста различных целебных трав, пока Чжоу Дэкунь сноровисто доставал их из бездонной сумки и передавал Мэн Хао.

Кристалл земного пламени ярко пылал, постепенно раскаляя алхимическую печь над ним. Над Печью Десяти Тысяч Переплавов вился сильный аромат лекарственных трав. Мэн Хао для достижения нужной реакции по одному аккуратно клал в печь целебные травы, стараясь не растрчивать драгоценные ингредиенты попусту. В конце он рассек палец и поместил внутрь алхимической печи каплю своей крови.

Целых три дня он, выверено и точно контролируя все стадии переделки, плавил целебную пиллюлю. Спустя три дня на свет появилась ярко красная пиллюля. Без колебаний Мэн Хао положил ее в приоткрытый рот юноши. Как только пиллюля оказалась у него во рту, юношу тут же затрясло. Не было ни криков, ни стонов, юношу с пустым взглядом просто била постепенно усиливающаяся дрожь. Спазмы длились время, за которое сгорает благовонная палочка. Наконец по его телу последний раз прошел спазм, и юноша застыл. Он склонил голову и не шевелился. Через десять вдохов из его тела начал исходить жуткий Ци. В конце концов он поднял голову, пустой взгляд в его глазах сменился угрюмым блеском.

— Премного благодарен, Грандмастер, — медленно произнес юноша.

Вот только слова благодарности он произнес так надменно и высокомерно, как если бы он подавал милостыню бездомному. Больше не обращая внимания на Мэн Хао, юноша поднялся на ноги и покинул резиденцию.

Чжоу Дэкунь недовольно поморщился. Выражение лица Мэн Хао не изменилось, однако про себя он холодно рассмеялся. Похоже между телом юноши и неприкаянной душой восстановился баланс. Но благодаря капли крови Мэн Хао он теперь обладал абсолютной властью над юношей. В любой момент он мог по щелчку пальцев уничтожить неприкаянную душу. Одна капля крови Заклинателя Демонов могла полностью истребить неприкаянную душу!

Патриарх Пурпурное Сито, красивая женщина и краснолицый старик ожидали юношу у подножья Пика Черного Приветствия. Когда они увидели летящего к ним юношу, они сложили ладони и поприветствовали его поклоном.

— Поздравляю с исцелением, Младший Патриарх!

Разумеется, они никому не могли позволить увидеть их раболепный поклон, поэтому с самого начала полностью запечатали территорию вокруг них. Юноша окинул взглядом Практиков стадии Зарождения Души.

— Таинственный мертвец, упавший с небес доставил немало хлопот, — произнес он, — в сущности, именно из-за него наш повелитель вновь впал в глубокий сон. Мы вернулись в мир живых, но до сих пор не выполнили задание, порученное нашим повелителем... Тем не менее вы трое отлично сработали, заручиться помощью этого человека было весьма умно. Как никак он способствовал моему восстановлению, а значит у нас появился шанс. Распорядитесь насчет неприкаянных душ остальных Патриархов. Но что касается той, в ком сейчас находится... Ее Превосходительство Праматерь Феникс, в ее случае ошибка недопустима. Только если с остальными не возникнет проблем, можете послать ее к алхимику.

Тело Юноши превратилось в черный дым и быстро растаяло, слившись с землей. Три Патриарха с благоговением еще раз поклонились тому месту, где он только что стоял. После чего они удрученно переглянулись и пошли выполнять приказ юноши: подготовить двенадцать человек и по очереди отправить к Мэн Хао.

Время шло. Мэн Хао одному за другим помогал так называемым Младшим Патриархам. Теперь Пик Черного Приветствия стал одной из самых важных точек Секты Черного Сита. Любой запрос Мэн Хао выполнялся беспрекословно и в самые сжатые сроки. Как он мог не воспользоваться таким отношением его нанимателей? Ему стоило только назвать целебное растение, как его тут же доставляли в резиденцию Мэн Хао. Постепенно его бездонная сумка наполнялась ингредиентами, необходимыми для создания Совершенного Золотого Ядра. Чжоу Дэкунь поначалу с завистью смотрел, как Мэн Хао прикарманивает целебные травы, но потом сообразил, что тоже может запрашивать целебные травы. Переплавляя целебные пилюли, они заодно набивали собственные карманы.

Вдобавок Хао собрал неплохую коллекцию крови трех поколений. Сбор крови не имел никакого отношения к переплавке пилюль, она требовалась для создания кровавых клонов, поэтому он просто не мог пройти мимо такой возможности. Если ему не могли предоставить кровь трех поколений предков, Мэн Хао не настаивал. Он просто для виду удлинял время переплавки пилюли.

Наконец одним прекрасным днем в резиденцию зашел бледный Чжоу Цзе. После того инцидента до сегодняшнего дня Мэн Хао его ни разу не видел. Чжоу Цзе сел на пол и скрестил ноги. Мэн Хао молча приступил к переплавке пилюль. После ухода Чжоу Цзе настал черед Хань Бэй. Выглядела девушка весьма настороженно. Когда она расположилась напротив него, Мэн Хао взглянул на нее и хохотнул.

— Грандмастер Фан... — начала она с улыбкой.

Внезапно ей стало не по себе. В ее разуме раздался голос Патриарха Клана Хань: «Берегись этого человека! Он явно не так прост, как кажется и скорее всего может чувствовать мое присутствие!!!» Она уже не в первый раз слышала что-то подобное от ее предка. Именно из-за предупреждения Патриарха Клана Хань с первого дня Фан Му в Секте она чувствовала себя рядом с ним не в своей тарелке. Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он улыбнулся и начал готовить пилюлю. Когда пилюля была готова, Мэн Хао вновь перевел взгляд на Хань Бэй. Выражение ее лица тоже не изменилось, но внутри ее сердце нервно трепетало. В ее голове звучал прерывистый голос Патриарха Клана Хань: «Эта пилюля... тебе нельзя ее принимать! Этот человек... он...»

— Грандмастер Фан, — сказала она мягко, поднявшись на ноги, — я заберу пилюлю с собой и приму ее позже.

— Старший Брат Чжоу, — Мэн Хао повернулся к Чжоу Дэкуну и, сложив ладони, сказал, — не мог бы ты оставить нас с Собратом Даосом Хань наедине, я хотел кое-что с ней обсудить.

Чжоу Дэкунь усмехнулся, он сразу почувствовал что-то неладное. Однако последние несколько дней принесли в его коллекцию отменный урожай целебных трав Секты Черного Сита, поэтому он благодушно кивнул и молча покинул резиденцию. После ухода Чжоу Дэкуна на душе у Хань Бэй стало еще тревожней.

— Грандмастер Фан... — начала она, продолжая сохранять невозмутимое выражение лица, но тут ее прервал Мэн Хао.

— Не хочешь принимать пилюлю сейчас? Я могу закрыть на это глаза, но тогда за тобой должок, который в будущем тебе придется мне вернуть.

Его взгляд направленный на Хань Бэй словно мог проникнуть в самые глубокие закоулки ее разума. Хань Бэй встретила его взгляд, но внутри она скрежетала зубами. Она была человеком весьма поднаторевшим в интригах, но сейчас ей просто не виделся выход из этой ситуации. Она с напускным безразличием посмотрела на Мэн Хао.

— Грандмастер Фан, — сказала она, — я не очень понимаю, о чем ты, но я полагаю, что могу помочь тебе в будущем.

— Мне не нужна твоя помощь, — невозмутимо отозвался Мэн Хао, — мне нужна третья душа, обитающая в твое теле!

Слова прогремели в голове Хань Бэй словно удар грома. Выражение ее лица тотчас изменилось. Она хотела было что-то сказать, как вдруг из ее головы вырвался синий Ци, который сгустился в призрачный образ мужчины. Он внимательно посмотрел на Мэн Хао и потом кивнул.

— Клан Хань у тебя в долгу, — прозвучал древний голос.

Мэн Хао сложил ладони и кивнул. Когда фигура исчезла, Хань Бэй поражено и немного боязливо уставилась на Мэн Хао. После длинной паузы она развернулась и очень быстро ушла. Перед уходом она собралась с духом и вернула на свое лицо холодную и мрачную маску. Со стороны невозможно было заметить в ней чего-либо странного. Вскоре силуэт девушки растворился вдалеке.

Переплавка пилюль шла целый месяц, пока наконец Секта Черного Сита не прислала к Мэн Хао последнего человека... Сюй Цин. Опыт подсказывал Мэн Хао, что самое ее появление в самом конце уже о многом говорил. Неприкаянная душа внутри девушки должно быть принадлежала не какому-то заурядному члену Секты Черного Сита, а какой-то очень важной фигуре. Как Мэн Хао и предполагал, с ее появлением ситуация вокруг Пика Черного Приветствия сразу же изменилась. Защитный барьер над горой усилился, а вокруг начали кружить множество неприкаянных душ. Все они взирали с неба на Пик Черного Приветствия.

Видя всё это, Мэн Хао слегка пал духом, но это никак не отразилось на его лице. Он наблюдал, как Сюй Цин медленно вошла в его резиденцию и села в позу лотоса перед ним. Она выглядела спокойной, ее взгляд не выглядел таким отрешенным, как раньше. Мэн Хао окинул ее взглядом, не пропустив шрам на лбу, а затем задействовал барьер Мастера Тиглей. Переплавляя пилюлю, он выглядел совершенно невозмутимо, однако вместо одной капли обычной крови, как делал всё это время, он добавил каплю крови из своей Культивации! Эта кровь содержала в себе эссенцию его жизненной силы, его статус Девятого Заклинателя Демонов, а также его неувядающую волю.

Капля крови исчезла в печи и слилась с множеством бурлящих внутри реакций. К тому же Мэн Хао добавил немного силы холодца, дабы полностью скрыть проделанные им манипуляции. По завершению переплавки он протянул готовую пилюлю Сюй Цин. Она осторожно взяла пилюлю своей изящной рукой, но не стала принимать ее.

— Выходит эта пилюля помогла остальным? — спросила она тем же холодным голосом, как помнил Мэн Хао.

Не дожидаясь ответа, она поднялась на ноги и направилась к выходу из резиденции. Мэн Хао

задумчиво смотрел ей вслед. Он был абсолютно уверен, что хоть она не стала принимать пилюлю в его присутствии, это произойдет довольно скоро. Пусть внешне она выглядела так будто самостоятельно шла на поправку, на самом деле это был не более, чем фасад. Из всех побывавших у него учеников ситуация с неприкаянной душой в ее теле была серьезней в два, а то и три раза, чем у остальных. Ее ситуация была самой опасной. Эту теорию подтверждало состояние шрама на лбу девушки: с момента их первой встрече рана стала выглядеть еще хуже.

Вечером следующего дня на седьмой горе Секты Черного Сита в своей Пещере Бессмертного сидела Сюй Цин. В глазах на ее бледном лице одновременно можно было разглядеть пустоту и скрытую борьбу. Она несколько часов дрожала, пока наконец не взяла свою бездонную сумку. Внутри лежала целебная пилюля Мэн Хао. Целых десять вдохов ушло на то, чтобы дрожащей рукой вытащить ее и поднести ко рту. Если бы Мэн Хао был сейчас в пещере, то увидел бы целую свору неприкаянных душ, которые вились вокруг ее тела. Все они сновали туда-сюда, нервно поглядывая на Сюй Цин.

Снаружи пещеры собрались все спасенные Мэн Хао ученики, включая Чжоу Цзе и Хань Бэй. Почтительно склонив головы, они преклонили колени перед пещерой словно в ожидании разрешения войти.

Сюй Цин по-прежнему держала пилюлю в руке. В конце концов ужасающая холодность в ее глазах одолела пустоту и скрытую борьбу. Неприкаянная душа внутри нее вздохнула. Она понимала, что из-за повреждения души девушки уже нельзя восстановить баланс. Она медленно исчезала, как и исчезала изначальная душа этого тела, одновременно таяла жизненная сила, а рана на лбу с каждым днем становилась всё серьезней. Она понимала: если продолжит и дальше тянуть время, довольно скоро тело начнет разлагаться.

Изначально она не верила, что переплавленная в этом мире пилюля способна исцелить ее. Однако восстановление остальных неприкаянных душ изменило ее мнение. Она попробовала изучить пилюлю, но не смогла раскрыть ее секретов. Смирившись с тем, что у нее не осталось другого выхода, кроме как принять пилюлю, она положила её в рот.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/66415>